

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, РЕКТОРАТА ОГПИ ИМ. ГОРЬКОГО

№ 31 (165)

Суббота, 15 ноября 1969 г.

Год издания V
Цена 1 коп.

ГРУППЕ ВЫНЕСЕНО ПОРИЦАНИЕ

На филологическом факультете ЧП. Студент четвертого курса совершил аморальный поступок — в пьяном виде тинил драку с товарищем, скорбил комеданта общежития и студентов, дежуривших это время. На следующий день декан факультета узнал случившемся не от студентов группы, не от комсомольцев, старосты или комсорга, а от председателя профкома института. Почему?

На заседании комитета комсомола факультета пришли тудиты группы, в которой тинится зачинщик безобразной драки. Студенты, как будто говорившись, в один голос тверждали, что виновник кандала — прекрасный товарищ, что замечено подобное а ним в первый раз, что у его «обостренное чувство равды» и только это часто риводит его в конфликт с кружающими. Что и говорить, студенты рьяно бросились на защиту одноклассника. Я сидела и думала: почему е все-таки декан узнал о случившемся не от них. Почему?

А еще ребята очень двусмысленно говорили о том, что это даже ничего, что «комедант общежития заслуживает подобного обращения», то она сама в таком же приерно тоне разговаривает со студентами, что, наконец, яна, послужившая поводом для разговора на комитете омсомола, «не так уж важна, тобы затевать такой разговор». И «говорить-то даже него», заключил свою оправдательную речь В. Якоби. А

мысль «почему»? все свердила мозг.

А говорить-то есть о чем. Даже лемножко отодвинув на задний план весь чудовищный смысл проступка без пяти минут учителя, всю его низкую сущность, говорить все равно есть о чем комсомольскому комитету. Да и не говорить даже, а кричать во весь голос (так, кстати, заывается газета у филологов) о равнодушии студентов группы друг к другу, о предательской «кру-

Комсомольская жизнь

говой поруке», которая не приносит пользы ни на грош.

Большая часть студентов упомянутой группы живет в общежитии. О случившемся они не только узнали сразу — они стали свидетелями всего, что произошло. Немыми свидетелями, к сожалению. Конечно, собрался студсовет — его обязанность собирать по случаю чрезвычайных происшествий. Конечно, поднял тревогу институтский профсоюзный комитет, а вот группа... Группа утверждает, что товарищ им дорог, что они не позволят, ну, просто будут протестовать против крутых мер. Позволительно будет заметить группе, что в этом случае она оказалась заодно со студентом, совершившим грязный поступок. Кто, как не самые близкие товарищи, в открытом разговоре на комсомольском собрании группы может прямо и честно сказать зарвавшемуся: ты по-

ступил неправильно, мы осуждаем тебя. И кто, как не комсомольцы группы, может более прямо и откровенно выразить свое отвращение к поступку (а он достоин отвращения!). И вот, вместо этого студенты на заседании комитета лепечут всевозможные оправдания. И движет ими ложная уверенность в полезности этого лепета, да еще стремление смягчить кару.

И это, по-моему, должно быть оскорбительно прежде всего для самого ответчика, если он действительно — человек «с обостренным чувством правды». Но он не прервал защитников ни разу, не сказал: «Ребята, да виноват я, не защищайте!». Зачем же группа сознательно унижала товарища?

Было бы во всех отношениях честнее осудить его, осудить строго, как он того и заслуживает, принципиально, по-комсомольски, показать, какую опасность таит такая разнузданность для будущего учителя, для литератора(!), а не объяснять все «состоянием аффекта».

Думается, что решением комсомольского комитета справедливо вынесено группе суровое порицание за беспринципность, а в конечном счете — равнодушие.

Что касается виновника, редакция готова поддержать самые суровые меры наказания для него, хотя очень обидно сознавать, что неплохой в сущности парень обвиняется в таком отвратительном проступке.

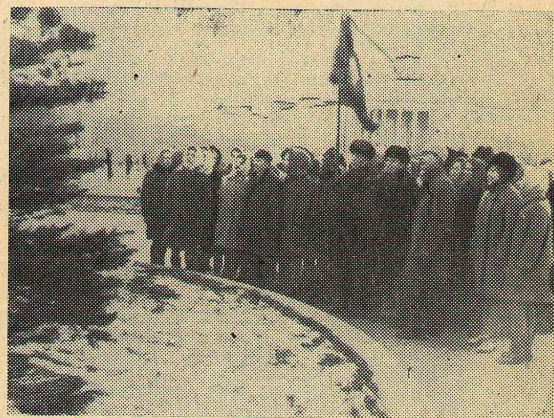
С. МАМАЕВА.

В честь юбилея Ленинского комсомола на площади Ленина состоялось возложение венков к подножию памятника основоположнику и организатору КПСС, советского государства, наставнику и создателю Всесоюзного Ленинского Союза Молодежи — В. И. Ленину, где институт представляли лучшие комсомольцы математического факультета. «...Комсомольцы все доводят до конца», — с такой песней колонна подошла к памятнику В. И. Ленину.

Первой возлагает венок секретарь комитета комсомола матфака Ада Котляр, а затем и остальные комсомольцы (верхний снимок). Заканчивается возложение венков исполнением песни: «Главное, ребята, сердцем не стареть» (нижний снимок), служащей подтверждением того, что с именем Ленина комсомольцы живут, учатся и все, задуманное Лениным, будет превращено в жизнь.

В. ДАМИРОВ.

ШАГ В ЖИЗНЬ

В этом году я закончила педагогический институт. Получила направление в Осокинскую среднюю школу.

Новый учебный год — это первый шаг в моей педагогической деятельности, трудной, но интересной работе.

А. БАХТИОЗИНА.
Калачинский район.

НАШ УЧИТЕЛЬ

Работает в нашей школе учитель, преподает ученикам алгебру и геометрию. Зовут его Валерий Павлович Зыркин, это наш классный руководитель. Его уроки всегда проходят очень интересно и насыщено.

Классный руководитель Валерий Павлович очень много времени проводит с классом.

Мы от всей души благодарим Валерия Павловича за его нелегкий труд педагога и желаем дальнейших творческих успехов.

Ученики 9б класса Шербакульского района.
с. Яблоновка.

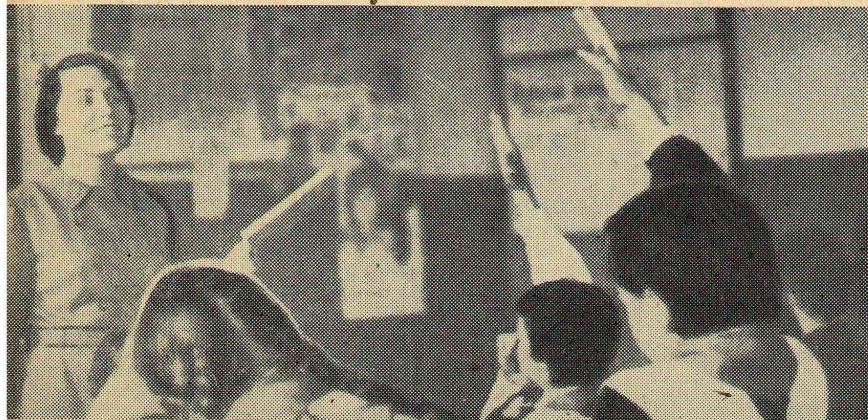
Почта редакции

ДОБРЫЕ ВСХОДЫ

Литератором в Борисовской средней школе, где она училась десять лет, Антонина Михайловна Грушецкая работает 19-й год после окончания Омского пединститута.

Вот уже несколько лет Антонина Михайловна — классный руководитель. Многие ее ученики пошли по стопам своей учительницы. Литераторами сейчас работают Галина Козак, Светлана Трифонова, Эльвира Перминова, Татьяна Шалаева — заведующая РОНО в Марьяновском районе. И в этом велика заслуга Антонины Михайловны Грушецкой.

А. ЗАГОРУЙКО,
Шербакульский район.

Последняя практика. Выпускница факультета иностранных языков Лена Снегирева на занятии с учениками в 19 школе.

Фото С. КАЛИНИНА.

Великое имя

Библиотека предлагает вашему вниманию ряд книг, посвященных В. И. Ленину.

1. Маслов Н. Н. Ленин как историк партии. Лениздат, 1969. Первое издание этой книги вышло в 1964 году. В 1965 году книга обсуждалась, рецензии опубликованы на страницах журнала «Вопросы истории КПСС», № 6, 1965.

Автор делает попытку обобщить вклад В. И. Ленина в развитие истории партии.

2. Пронин И., Степичев М. Ленинские нормы партийной жизни. М., Политиздат, 1969. Авторы раскрывают принципы и нормы партийной жизни, разработанные В. И. Лениным, их роль в жизни и деятельности партии, опыт практического применения.

3. Антонов С. В дальний путь. Повести и рассказы о Ленине. М. «С. Россия». 1969. Перед нами проходят картины жизни Ленина в Симбирске, Кокушкино, Базани. Мы по-новому воспринимаем воспитание Ленина в семье, годы учения, рассказ о гибели брата и первом вос-

полнодном крещении Ильича. Некоторые рассказы печатаются впервые. Книга будет полезна студентам для проведения бесед о В. И. Ленине с учениками 5—7 классов.

4. Рядом с Лениным. Воспоминания об Н. К. Крупской. М., Политиздат, 1969. Сборник состоит из воспоминаний современников Надежды Константиновны, соратников, товарищей по работе. Они воссоздают живой образ этой необыкновенной женщины.

Авторы статей, включенных в сборник, — люди разных поколений. Но все они знали Надежду Константиновну, работали с ней. Почти во всех воспо-

КНИЖНАЯ ПОЛКА

минаниях отмечается роль Надежды Константиновны в жизни и работе Ильича. Она знала Ленина лучше всех людей на земле, была верным соратником и другом, первым биографом, страстным пропагандистом ленинизма.

5. Круглов С. С. Путь, озаренный Лениным. М. Московский рабочий, 1969. Автор книги — член КПСС с 1914 года, сын

крестьянина — прошел большой и трудный путь от ученика-подмастерья до командира производства. Свет ленинских идей, ярким лучом озаривший тяжелую бесправную жизнь молодого рабочего, навсегда связал его судьбу с передовыми представителями российского пролетариата. Книга будет полезна широкому кругу читателей.

Библиотека.

Вчера, 14 ноября, исполнилось 50 лет со дня освобождения Омска от колчаковщины. В институте состоялся торжественный митинг.

На естественно-географическом факультете состоялся интересный вечер встречи между второкурсниками факультета и студентами четвертого курса ветеринарного института.

На снимках — команды КВН естественно-географического факультета (справа) и ветеринарного института (слева)

Победили наши девушки!

Фото А. ИВАНОВА.

«РАБОТАТЬ В ЛАГЕРЕ С ДЕТЬМИ ИНТЕРЕСНО»

Основная мысль большинства участников пионерской конференции.

ОПЫТ НАДО ОСМЫСЛИТЬ

13 ноября на конференции были подведены итоги летней пионерской практики.

Студенты добросовестно и ответственно отнеслись к практике, добились неплохих результатов. Работа в отрядах была содержательной, формы ее разнообразными.

Но анализ работы студентов выдвигает и ряд задач, нерешенных проблем, осуществление которых зависит от студентов, педагогов и администрации пионерских лагерей.

Неплохо было организовано политическое просвещение в отрядах. Под руководством студентов проводились обзоры журналов и газет, устные журналы, политинформации. Эта работа имела систематический характер в лагерях «Искорка», «Луч», имени Козицкого и др.

Но не все было удачным в этой большой, сложной работе. Не все сборы, линейки, беседы были тщательно подготовлены, некоторые из них проводились формально, не всегда достигалась цель работы, не учитывались возрастные особенности ребят. В чем причина? Первое: недостаточно глубокое знание политических событий самими студентами, отсутствие политической зрелости, невнимание к этим вопросам администрации лагерей, плохая доставка газет, политической литературы.

Успешнее работали студенты с октябрятами и пионерами младшего школьного возраста, гораздо труднее было организовать коллективы старших ребят. Здесь нужен умелый подход, учет возрастных особенностей, более глубокая теоретическая и практическая подготовка студентов. Этим студенты до конца не владеют.

Пионерская педагогическая практика — первый опыт студентов. Очень важно его осмыслить. Анализ педагогических дневников показал, что, несмотря на неоднократные советы педагогов вести записи в период самой практики, когда мысли и сердце вожакого заняты детьми, многие студенты все-таки оформляли свои педагогические заметки только перед сдачей документации на кафедру. Естественно, что многие ценные педагогические выводы были утрачены.

Конференция показала, что пионерская практика прошла успешно, большую роль сыграл в этом инструктивный лагерь.

Кафедра педагогики.

КАК АСТРОНОМ СТАЛ ВОСПИТАТЕЛЕМ

Как обычно, после второго курса студенты нашего института едут в пионерские лагеря на практику. Не стесняясь с детворой, на первый взгляд, кажется, что все очень легко и просто. Пионерский лагерь дает первые уроки воспитания. Но не все так считают. Многие думают, что в лагере — как на курорте. Спи да ешь, загорай на песочке.

Это обычно говорят первокурсникам студенты, которые уже прошли пионерскую практику, а первые, разинув рот и развесив уши, с завистью слушают сладкую болтовню и думают: «А вот бы нам так». Был среди таких желающих отдохнувший и один мой знакомый. Имя, фамилию и факультет я называть не стану. Скажу одно: в лагере прозвали его «Астрономом», не знаю, за что.

«Астроном» был одним из тех, кто не поехал на Сахалин со стройотрядом.

— Ну, если не повезло — не кидаться же в омут головой! Поеду-на в пионерский лагерь, ведь второкурсники говорят, что там, как на курорте.

Сказано — сделано, и вот наш «курортник» получил назначение в один из пригородных лагерей. Оставляя за собой столбы пыли, автобусы увезли 300 ребятшек от городской суеты.

Он не раз бывал в пионерском лагере, знал примерно, что к чему, но в роли воспитателя себя представить не мог, да и цель была не совсем та. На первой планерке старшая пионервожатая посвятила в дру-

жинные мероприятия, ну, а в отряде предоставлялась полная свобода действий. «Творите, выдумывайте, пробуйте, лишь бы дети хорошо отдохнули, а самое главное — поправились», — сказал начальник лагеря и закрыл на этом первую планерку. «Легко сказать: творите, выдумывайте! Был бы сам на нашем месте!», — подумал Астроном, глядя вслед начальнику.

Однако надо было думать о деле. Теперь он стал не просто отдыхающим, а пионервожатым второго отряда. Буквально с первых же дней пришлось оставить мысль о желтеньком песочке. Подъем, зарядка, линейка, работа в дружине и в отряде, да надо сделать так, чтобы отряд не был среди худших. Заговорило и самолюбие. Неподобающе сидеть загорать, смотреть по сторонам. Нужно работать, нужно отдать этим пионерчикам все то, что знаешь. И порой возьмешь время от сна, чтобы завтра «случайно» вспомнить в отряде новую интересную игру, провести сбор или рассказать что-нибудь заманчивое, о чем ты сам узнал недавно. Большую помощь Астроному оказала старшая пионервожатая. Опытный педагог, она помогала воспитателям. Стал он втягиваться в работу, у него появилось желание сделать больше, чем он делает, и тогда вспомнил он слова начальника.

Как раз в это время дружина готовилась к традиционному празднику Нептуна. В лагере шла усиленная подготовка.

Второму отряду было поруче-

ЕЩЕ в первый день пребывания в лагере, когда в нем не было ни одного пионера, я с ужасом обнаружил, что не смогу правильно завязать свой древний сатиновый красный галстук (сказалось отчаянное игнорирование «школы вожакого», где, по моим тогдашним представлениям, танцевали глупые танцы и пели песни, доведшие меня до животного восторга своей наивностью). И ночью, хоронясь от немногих обитателей лагеря, я вычитал эту премудрость из старой, залистанной «Книги вожакого».

А лагерь уже наполнялся бледнолицыми и чернокожими сорванцами, начинавшими поводить от предчувствия свободы. Но их освобожденных от родительской тирании, ждали в палатах мы: люди потенциального авторитета, который надо было юридически утвердить.

Труднее всего было, конечно, Гале Прохоровой. Ее рабочий день частично переваливал за 12 часов: одному нос вытрит, другому башмак развязи, третьего ночью разбудит — 50 октябрь, неслухи и крикуны: а она одна! И мне «повезло»: моя многоопытная воспитательница решила сформировать отряд из одних девчонок. Девушки наши шутили: «Ты теперь как медведь в малиннике». Но я поначалу не ощущал в своей жизни ничего малинового. Все эти ябеды, плаксы находились в антагонистическом противоречии с моим мужеством.

Потом была работа. Работа такая, в которой не было томительного отсчета календаря (когда же все кончится!), а было другое — азарт, который незаметно становится солидным аккумулятором всей этой нелегкой работы. Мне было боязно, как бы творчество мое не стало тем «творчеством», которое рождает мутный поток халтуры для вожаков. Мне хотелось, чтобы это творчество стало девчоночье, прыгающей на одной ножке через скакалочку. Я не умел держать кисть в руках, а пришлось вести всю декоративную работу в отряде. И учить этому своих пионеров. Делать было нечего, пришлось

приготовить целую дюжину чертей, ну а главным чертом стал наш Астроном. Нужно было выложить всю фантазию, чтобы черти удачи на славу. И это получилось. Наконец пришел день праздника. Как водится, по старой традиции, утром появился боцман с длинными усиками, в тельняшке с большой дырой на спине и огромным животом. Боцман извещал о скором прибытии в пионерский лагерь царя Нептуна. После обеда начался праздник. Со стороны острова под свист чертей и дикий рев, в сопровождении свиты появлялся царь Нептун с дочерью Няждой. Он приказывает своей охране привести начальника лагеря с отчетом о проделанной работе. Царь грозен, того, кто не сумеет откупиться, прямо в одежде кидают в воду. А наш Астроном был чертом, да не простым, а главным, и выпало ему долю бросать в Иртыш всех негодивших царю. Был в этом лагере еще один вожакий. Кричал он на ребятшек и боялся вечером ходить. За это и прозвали его Паниковский. Па-

ПАРУСА ДОЛЖНЫ БЫТЬ АЛЫМИ

стать художником. Я изводил пуаш на объявления. Витя Прохоров упражнялся в пленерной живописи, у Гали Прохоровой произведения дышали маньеризмом, откуда что у математиков вылезло! Правда, Галя и Наташа, студентки худграфы, обосновавшиеся в шестом отряде, снисходительно посмеивались над нашими «новаторскими» полотнами.

День начинался с мучительного и счастливого придумывания девиза для линейки. Я вывожу девочек на построение, лоб наморщен, в голове — пустота, и вдруг... Я вижу, что они сами заметили это «вдруг»... по моему лицу, слушают внимательно, улыбаются. И на линейке, когда отдает рапорт моя Ольга Красноусова, все слушают внимательно: сейчас «Чайка» что-нибудь свеженькое выкинет! Это было время, когда Нейл Армстронг шагнул в лунную пыль; и мы задорно кричали: «Мы рады новостям вдвойне, и «Чайка» будет на Луне!» Потом стало холодно, и все скисло на линейке. Но моя «Чайка» с вызовом крикнула филолетовым тучам: «Нам не страшен синий холод, нам не страшен серый волк!» — и все улыбнулись.

Но больше всего пришлось фантазировать ко «Дню Нептуна». Начальник лагеря долго кричал, но все же согласился купать детей в котловане (реки около лагеря не было).

Мой отряд к празднику изменил название. На линейку вышли под «Черным Роджерсом» сорок «амазонок». В центре «корабля» двигалась странная фигура в шляпе, с треугольной маской на лице,

с кривым ятаганом за поясом и медалью за «убийства» на груди. Говорят, что это был я, но скорее всего это был легендарный Робин Гуд. На палубе рядом с ним — десять юных разбойниц с луками в руках, в римских сандалиях и с распущенными волосами.

Помню конец нашей лихой речевки:

Не бойся мы Нептуна,
Мы купались в море лунном.

Впереди нас Робин Гуд —
Вери вал энд вери гуд!

Потом младший Симачков влезил мне звонкую оплеуху красной гуашью, ко мне подбежали десять разъяренных амазонок, растерзали мои украшения, и швырнули меня в воду, на самое мелкое место. Ладно, сегодня все можно. Разрешают даже танцы шершавою отряде.

А вот пятому — пора спать. Но что делать: они возбуждены — такой день! В старой, залистанной книге вожакого я прочел красивое название главы: «Паруса должны быть алыми». И однажды рискнул: достал заветный гриновский томик, и бессонные октябрята стали слушать сказку про Ассоль и Грэй. Да, вопреки всем решедам я рассказывал им сказки и пел колыбельные.

Уснули. И кажется: реют рядом алые паруса моей любви к ним. А может, это я сам засыпаю?..

Только это я точно знаю: они должны быть алыми. Иначе лагерь так и останется формальностью на пути к розчерку в зачетке. Неужели и я когда-то так думал!

М. БЫШКИН.

Подгородка — Омск.

никовский не умел плавать (где ты, кафедра физкультуры?), и, когда ходили на речку, обычно можно было наблюдать такую картину: бегают он по берегу, словно наседка, и кричит: «Ну, да, куда?!», а в воду лезть боится, ну, а ребяташки «душу отводят». И решили искупать Паниковского в купели, чтоб кричал поменьше, а плавать учился. Стал читать Нептун рапорт и приказал чертям поймав Паниковского и привести. Пионерчики пришли в неистовый восторг: «От чертей не уйдет, кудахтать перестанет». Бросились черти искать Паниковского, а он смекнул и постарался быть подальше от всеобщей сборища. Влез на пригорок и ехидно улыбается, но от чертей Нептуна едва ли кто уходил. И началась погоня (подробности см. у Ильфа и Петрова). Спасительный лагерь был как раз за километр от того места, где приходил праздник. Вперед! Но Астроном не отстает. У Паниковского уже язык на плечо, того и гляди совсем отвалится. Повернет голову, сверкнет испуганными глазами и дальше

ходу. Бежали, бежали и оба выдохлись. «Что делать дальше? — думает Астроном. — Ведь там же ждут, когда Паниковского поймают». Сели на дорогу и смотрят друг на друга. Видно, не хватило духу у Паниковского бежать дальше, встал на колени и взмолился нечеловеческим голосом: «Слушай, Астрономчик, миленький, пусти... Не надо меня купать. Я же плавать не умею. Снялся». Но тут подошли черти, схватили беднягу и потащили к речке. Под бурные аплодисменты и крики толпы Паниковского инули в воду. Туда же последовал повар, которым остался недоволен царь за плохо испеченные булочки. Прошел праздник. Хотя усталость с ногами и руками сидела на Астрономе, но он ее не чувствовал. На душе стало канта легко и весело, он подумал: «Все же правильно я сделал, что поехал в пионерский лагерь».

Олег КОРНИЛОВ
филфак, II курс

Редактор А. ИПАТОВ.